

Хроника жаркого лета 2010 года, или История второй навигации Отряда «Флагман»

Этот день будет первым всегда и везде... –
Пробил час, долгожданный серебряный час:
Мы ушли по весенней высокой воде,
Обещанием помнить и ждать заручась.

По горячим следам мореходов живых и экранных,
Что пробрили нам курс через рифы, туманы и льды,
Мы под парусом белым идем с океаном на равных
Лишь в упряжке ветров, не терзая винтами воды.

Впереди – чудеса неземные!
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем вечно мы слать позывные –
Эту вечную дань кораблей.

Говорят, будто парусам реквием спет,
Черный бриг за пиратство в музей заточен,
Бросил якорь в историю стройный корвет,
Многотрубные увальни вышли в почет.

Но весь род моряков – сколько есть – до седьмого колена
Будет помнить о тех, кто ходил на накале страстей.
И текла за кормой добела раскаленная пена,
И щадила судьба непутевых своих сыновей.

Впереди – чудеса неземные!
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные –
Эту вечную дань кораблей.

Материк безымянный не встретим вдали,
Островам не присвоим названье своих –
Все открытые земли давно нарекли
Именами великих людей и святых.

Расхватали открытья – мы ложных иллюзий не строим, –
Но стекает вода с якорей, как живая вода.
Повезет – и тогда мы в себе эти земли откроем, –
И на берег сойдем – и останемся там навсегда.

Не смыкайте же век, рулевые, –
Вдруг расщедрится серая мгла –
На «Летучем Голландце» впервые
Запалят ради нас факела!

Впереди – чудеса неземные!
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные –
Эту вечную дань кораблей!

Владимир ВЫСОЦКИЙ, 1976

Екатеринбург, 2010

30 МАЯ

правлять рулевых на верный курс и отвечать на многочисленные вопросы матросов. Также внесли свои пожелания друзья отряда. Особенно запомнилось лаконичное «Попутного вам ветра»...

В ознаменование начала второй навигации прогремело троекратное «Гип-гип, ура!!!» и, самое главное, впервые были подняты над Химмашем флаги: «Андреевский» флаг морского флота России и отрядный флаг «Рыжее Знамя Упрямства». Гриша Рейхтман сыграл знаменитую отрядную песню «Гонки», а барабанщики – морской марш. Но, увы, на этом построение подошло к концу.

Хотелось бы и мне сказать несколько слов по поводу этого события, что стало вестником головокружительной июньской эпопеи. Путеводной звездой станет эта практика для всех нас в сложном мире, не прощающем ошибок. И да пребудут с нами Святые Хранители!

30 мая состоялось открытие парусной навигации на Нижне-Исетском пруду, которого все мы так долго ждали. К которому готовились, изучали морскую теорию, вязали узлы.... Что и говорить, насыщенным занятиями был этот год. И теперь целый месяц мы будем бороздить воды нашего маленького водохранилища.

Но торжественное построение началось лишь в час дня, а до этого мы готовились: приводили в порядок форму, вооружали яхты, а барабанщики репетировали марши.

Наконец чёткий сигнал марш-атаки прозвучал над пирсом. Через несколько секунд экипажи и флагманы построились на асфальтовой площадке неподалеку от контейнера и мачты. Едва затихли последние звуки барабанов, в тишине прозвучала вступительная речь флагманов. Всех нас поздравили с началом практики, представили кэпа Олю Шардакову, боцмана Сашу Сальникова и командиров эскадр. Ведь именно им предстоит руководить навигацией, на-

Паша Туголуков, рулевой яхты «Бака-Тутума», командир эскадры

30 мая – день открытия практики! Погода не радуется... Холодно, ветер сильный.

Хотя, ветер – это даже хорошо. Ведь несмотря на холод на Нижнее-Исетский пруд выйдут пять уолкербейев флотилии «Флагман». После торжественного построения погода чуть-чуть снизошла. Температура явно поднялась, а ветер не стихал...

Спустили на воду новенький понтон, по берегу пришвартовали яхты, стали ждать разрешения для отхода. Кэп Оля Шардокова объясняет дистанцию:

– Двести метров – крутим поворот и – к понтону! «Тимсель» – пошёл!

Все шло как надо – ветер, нормальный курс, хороший экипаж. Прошли метров триста, скрутились, пошли к понтону. Я посмотрел вдаль, на паруса нашей флотилии, которые ходили явно не по дистанции, мне стало завидно. Я посмотрел на Олю умоляющим взглядом:

– А можно ещё?

Вскоре Диньку, моего матроса, отправили в другой экипаж, а ко мне в яхту посадили Серёжу Бахтерева – рулевого

«Каравеллы» и Сашу Степанова – новичка. Как только Серёжа оказался в кокпите, тут же взялся за румпель. Я вежливо намекнул ему, что вроде как рулевой – я, но он жалобно на меня посмотрел и попросил пройтись только чуть-чуть.

С самого начала начались неприятности. Оказалось, что запутан гика-шкот, а стаксельшкоты держатся только на честном слове. Про себя поминая всю нечисть, и морскую и сухопутную, я начал исправлять ошибки матросов. Дальше всё шло вроде как нор-

мально. Походили подольше. Но, когда шли к берегу, сели на шверт. Крепко сели. Налетели на камни, потом на мель, близко к берегу. Выбрались только с помощью спасательной яхты. Но, дальше – не успев скрутить поворот, мы полетели прямо в «аморфную субстанцию». Оттуда нас вытаскивали инструкторы, мрачно переговариваясь о том, какая веселая практика ожидается в этом году.

Данил Забелин, рулевой яхты «Тимсель»

Воскресенье, в десять ноль ноль я был в отряде. И с большой досадой и опаской думал: «А вот выпустят ли нас на воду, ведь на улице – девять градусов».

Мы пришли на пирс и вооружили яхты. Потом было Торжественное открытие навигации. А после открытия – **ВЫХОДЫ!!!**

И это было великолепно. Это превзошло все мои ожидания, это... у меня даже и сейчас слов не хватает!!!

Саша Степанов, матрос яхты «Иту Лариу Дэн»

2 ИЮНЯ

Началась парусная практика. Много ветра, волн и воды холодной. Я ходил на «Тимселе».

У нас было много проблем – раздалась ванта, раздалась штопор бушприта и стаксель. И мы ходили на яхтах шесть часов напролет. Но с перерывом на обед.

Денис Чирков, матрос яхты «Тимсель»

У нас первые выходы на практике. Сначала погодка не радовала.

Штиль иногда сменялся слабым ветром. Он поднимался исключительно тогда, когда кто-нибудь поднимал грот. Все очень долго плюхались в лагуне, но после обеда ветер поднялся, и даже мы были на середине. Ближе к четырём часам мой экипаж начал уставать от шквалов и крена. Солнце светило, и мы вдобавок сгорели.

День был трудным. Мы вернулись домой усталые и счастливые.

*Данил Забелин,
рулевой яхты
«Тимсель»*

Был первый полноценный день практики. Все прошло довольно хорошо. Позавтракали, вооружились, спустили яхты (в общем, все в штатном режиме).

Потом началось самое интересное – выходы. Первые несколько ходок мы не могли отойти от берега. Некоторые сразу уходили в «аморфную субстанцию». Было смешно на это смотреть.

Потом вдруг все стало нормально. Яхты с первой попытки нормально стали отходить и подходить к пирсу.

Потом пообедали, после обеда продолжались ходки, ну, в общем, все закончилось замечательно!

Саша Сальников, боцман

Все собрались у лица № 135. Там – столовая, которая «приютила» нас на весь июнь. На первом построении вахтенный командир проверил – у всех ли флагманят есть с собой кепки, у всех ли рулевых – перочинный ножик с зажималкой? Молодцы, все взя-

ли из дома все необходимое.

После построения – столовая. Запеканка и какао. Запеканка вкусная, но все пришли почему-то сытые и завтракать не стали.

Снова построение. Назначили человека, который ведет строй на пирс и замыкающего.

Замыкающим оказался я. После прибытия на пирс – снова построение. Яхты вооружать разрешили, все довольно заулыбались и сразу после слов:

– Отряд! Внимание. Вольно. Разойдись! – все кинулись к яхтам. Наконец-то достали «Вильсон». Благополучно вооружили вместе с Сашей и Артемом. Боцман Саша прошелся и проверил вооружение яхт. Сказал, что у нас все отлично.

НАЧАЛИСЬ ВЫХОДЫ!

Нам сказали, куда и как надо идти, и мы пошли. Но как только я отшвартовал «Вильсона», нас сразу сильно понесло в «аморфную субстанцию», но мы оттуда вырулили! Подошли к пирсу, оттолкнулись, нас снова понесло туда же... Так продолжалось, пока Оля не сказала, что пора идти на обед.

Покормили нас вкусно и сытно. Потом – построение, и снова – ходки!

Рома Макаров, рулевой яхты «Вильсон»

Мы встретились у лица, позавтракали и пошли на пирс. Наш экипаж вооружился первым и вышел на воду. Но хорошо выйти удалось только Никите, а все остальные плавали (а не ходили) в лагуне.

Потом на берегу инструкторы собрали командиров. Паша сказал, что ничего нового не узнал, но, когда мы в очередной раз пошли от берега – получилось, что мы идем фальшкренном, и нас не увалило в лагуну.

Вот так до обеда и немного после него у нас всё было хорошо. Но потом поменялся ветер, мы сели на шверт и никак не могли с него сползти. Пока Саша Сальников не помог нам гребком. И у нас ещё сломался швертовый колодец, а потом ещё и руль сломался. И мы шли на гребках до берега. Оля сказала, чтобы мы взяли руль с «Чока» и шли на новую дистанцию.

А потом вернулись, яхты разоружили и пошли домой. А на пирсе остался командирский совет...

Ваня Кулаков, матрос яхты «Бака-Тутума»

День практики начался с похода в столовую. После завтрака мы отправились на пирс. А там началось самое главное.

– Отряд! Внимание! Вольно. Слово предоставляется Оле, – сказал вахтенный командир.

– Итак, вооружаем яхты, а потом – рабочее построение. После чего – ходки.

«Бака-Тутума» вооружилась первой. Её экипаж пошёл помогать другим.

И – пришло время отхода. Мы спустили яхты на воду. Потом мы отчалили – и нас сразу понесло... В «аморфную субстанцию».

Но после нескольких выходов нам удалось это преодолеть!

Макс Крупин, матрос яхты «Бака-Тутума»

до мыса и обратно на берег.

Потом – другое задание: дойти до мыса, потом – до середины пруда, а потом – обратно к берегу.

А после обеда мы учились правильно подходить к понто-ну.

А погода была очень переменчивая. Утром – штиль, солнечно и тепло. Вечером – волны два-четыре балла, тучи и холод.

Утром идём – и никак не можем скрутить оверштаг – скорости не хватает. А вечером мы его очень быстро крутим.

Под конец – разоружение – и по домам.

Вот какой был день!

Мы целый день ходили на яхтах. Правда, сначала мы их вооружили. И вот, значит, идём. Курс –

Ваня Пономарев, матрос яхты «Чоки-Чок»

День начался в восемь часов. Мы позавтракали и пошли на пирс. Вооружили яхты. До обеда ходили на отход-подход. Ходили долго – шесть часов. Ветер был сильным и захватывающим. Мы всем экипажем ходили на «Чоки-Чок». Все пять ходок прошли удачно, за исключением подхода к пирсу.

В общем, день прошел хорошо. Закончили в восемнадцать ноль ноль.

Завтра будет дождь, ходок не будет. Жаль.

Никита Мухлынин, рулевой яхты «Чоки-Чок»

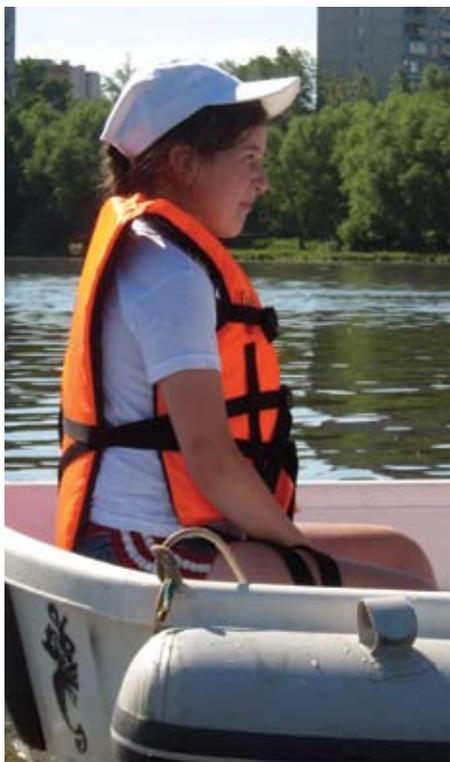
Были ходы на воду. Эти ходы на воду были лучше по погоде, чем во время открытия практики.

Потому что тогда было холодно, а теперь нормальная температура.

И ещё, кажется, я лучше стал работать на стакселе. И выполнять команды командира.

Саша Устюжанин, матрос яхты «Вильсон»

После совершенно неудачного парада, который сорвался первого июня, в день защиты детей, наконец-то наступил нормальный день ходок!

Чрезвычайно вкусно позавтракав, мы отправились на пирс. Вооружение яхт.

Ходки. Гм, наверное, для всех, кроме нас. Битый час мы пытались нормально отойти от берега. Еще некоторое вре-

мя мотались по субстанции. Когда измучились совершенно, Оля сказала спасительное слово «фальшкрен».

Хвала Хранителям! Мы пошли на два курса круче к ветру остальных.

Проблемам – конец!!! Остаток дообеденных ходок прошел на ура.

После обеда мы вернулись к нашим яхтам. Все шло замечательно, пока мы не встали

на шверт. ОГО! Я сразу вспомнила прошлый год... И только с помощью Джесс и Саши нам удалось оставить гостеприимный камень.

День прошел очень неоднозначно. Надо заметить, нельзя ко всем ситуациям применять одно и то же решение. Давайте учиться импровизировать, господа!

Полина Пунькова, матрос яхты «Тимсель»

Были первые выходы в июне. Мне дали экипаж в составе матроса Саши Степанова. На гроте по переменке сидели Джесс и Саня Сальников. Так прошли первые три ходки. На четвёртой мы с Сашей пошли вдвоём. Я одновременно управлял рулем и гротом. В такой ветер это нелегко.

Самый странный момент заключался в том, что я (в оригинале – «такой дурак» – вырезаем) не увидел, что мой матрос ушёл на яхте без спасательного жилета. Из-за этого после обеда я не ходил – сидел с Олей и Сашей на берегу. Саша все время учил правила по технике безопасности, чтоб сдать их Деду. Если честно, на берегу – скучновато. Приходилось развлекаться лежанием

на травке.

Потом приехал Дима, полез на камни, сорвался и здорово распорол палец. Крови было...

Тёме ударило гиком по голове. У меня сильно заболел

живот. Вообще, день травм.

Когда выходы закончились – всем, как не странно, захотелось побыстрее домой.

Серёжа Бахтерев, рулевой яхты «Иту Лариу Дэн»

3 ИЮНЯ

Мы сегодня играли в мафию. И сначала я был мирным жителем. Но на втором ходе меня убил маньяк. Я всё знал о мафии – и пытался разоблачить её, но этого нельзя было делать. И мафия проиграла. И я был жителем. И, благодаря этому, я разоблачил мафию, но только один.

Я и не подозревал, что мафия – Оля. И она меня казнила. Но до этого я разоблачил одного мафита.

Потом я был мафией. Я убивал тех, кто меня заподозривал. Но и меня разоблачили.

Ну и день был – супер-пупер.

*Артём Шапаренко, матрос яхты
«Вильсон»*

Мы пришли на завтрак – и был дождь. Поэтому мы пошли в отряд. В отряде мы играли в мафию. Четыре раза я был мафией. Но меня сдал Тёма – потому что он подсмотрел мою карту.

Короче говоря, играть в мафию интересно. Когда всё равно ходить не получается – в дождь.

*Даня Бессонов, матрос
яхты «Чоки-Чок»*

Всё началось с того, что вчера Оля задала нам задание подумать над вопросом: «Что такое дисциплина и для чего нужен вообще отряд».

На следующий день матросы думали, что ходки всё-таки будут, но оказалось, что их не будет (потому что плохая погода и нам нужно обсудить что-то).

Мы пошли в «Надежду». Там мы разговаривали про тот вопрос, и – «зачем матросу рулевой, что нам не нравится в нём». Потом то же самое делали рулевые (правда, рулевые и матросы говорили по отдельности, за исключением того, когда говорили – «зачем матросу рулевой, что нам не нравится в нём»).

Наконец всё наладилось. Было построение, потом мы начали играть в мафию. У некоторых матросов были предложения (в частности, у меня) доиграть в «Фентези», так как по дороге в «Надежду» я, Серёга, Динька и Данил Бессонов начали играть в это. Но всё-таки начали играть в мафию.

Всего сыграли 4 партии. В первой я был мафией, во второй – мирным гражданином, в третьей – маньяком, в четвёртой – мафией. А потом всё прекратилось, и командиры пошли на Совет. А матросы начали беситься. Это были все... Потом я и Ванька успокоились, и я с ним поговорил (тайны разговора останутся в рамках разговора).

Потом все вышли, пошли на обед и разошлись по домам.

Вот какой грустный день =(!

*Ваня Пономарев, матрос яхты
«Чоки-Чок»*

5 ИЮНЯ

В субботу мы катали на яхтах Химмашевских ребят. Не ради денег или славы, а потому что хотели бы видеть их флагманцами в будущем.

И вот первый пассажир, Костя, поднялся на борт нашей славной «Баки-Тутумы»...

Гм...Трудно рассказать такое море впечатлений сразу.

Во-первых, я, привыкший к морской терминологии, был несколько удивлен вопросом: «А куда наша лодка плывет?» Затем последовало мое терпеливое объяснение по поводу различия лодок и яхт, а также плавания и хождения.

Во-вторых, абсолютное спокойствие мальчишки при любом крене яхты тоже при-

ятно поражало. Ну ладно ещё это! Но ведь поворот через фордевинд тоже никакого волнения в его душе не вызвал! Определенно даже при килении судна особой паники и то не возникло бы...

К общему нашему счастью, эту версию я проверять не стал, дабы не завершать ходку купанием и не расстраивать маму Кости. Может быть, в следующий раз... К сожалению, стаксельным я его сделать не смог, потому что ветерок был достаточно свежим, а опыт мореходства моего юного матроса, скорее всего, не заходил за пределы ванной...

Кажется, наша ходка ему всё-таки понравилась, чему я лично очень рад.

Вторым пассажиром был Рома, тоже шести-семилетний (прошу прощения, если ошибся). Памятуя прошлую ходку, я оставил его баковым с самого отхода, предоставив ему превосходную возможность понаблюдать за живописной окружающей природой. Как ни странно, больших отличий между ходками я не заметил, хоть и дистанция, и ребята были совершенно разными.

Спасибо ребятам, что пришли походить на яхтах вместе с нами. Приходите в отряд «Флагман» в сентябре, будем всегда вам рады!

Паша Туголуков, рулевой яхты «Бака-Тутума»

6 ИЮНЯ

Воскресенье не было выходов.

Потому что Дед, Оля, Дима, Лена, Серёжа, Забелин Данил и я поехали в Касли. Но не в сами Касли (хотя мы заезжали в этот город), а...

На самом деле лагерь БВР будет проходить на базе отдыха «Ветерок».

Вот туда мы и ездили.

Эта база очень большая. Там есть 2-х комнатные домики с мангалами на верандах, в которых мы и планируем жить.

Костры там, жаль, разводить строго запрещено, это вам не «Оленьи ручьи».

Озеро, на котором стоит база, не одно – я не знаю точно, сколько – но их там много, озёр.

Купаться разрешается, но предупреждаю – далеко от берега не отплывать, а то скроет.

Пока флагманы занимались своими делами, мы – Данька, Серёга и я под Олиным руководством занимались своими – крутились на карусели, кача-

лись на качели, ходили по пирсу и играли в мячик.

А когда флагманы обо всём договорились с директором базы «Ветерок», мы поехали в Касли поесть. Но там ничего не было. Тогда мы решили, что поедем домой в город и по пути заедем в забегаловку и поедем. Мы поели шашлыков и поехали дальше.

Ну, вот и всё. И, кстати, – поскорей бы лагерь.

*Денис Чирков, матрос
яхты «Тимсель»*

7 ИЮНЯ

Позади долгий учебный год. За спиной остались теоретические занятия, зачёты, экзамены. Ура! Рулевые и матросы вновь перебрались на базу. Впереди практика, наполненная парусами, ветром, волнами, радостью и разными интересными делами.

Снова наши яхты рассекают просторы Нижнеисетского озера. Снова смех и весёлые ребячьи разговоры разносятся над водой. Снова руки и ноги покрываются царапинами, синяками и загаром.

Погода балует нас солнечным светом и теплом. Правда иногда температура понижается, а ветер становится холодным. Видимо, чтобы мы не расслаблялись.

История произошла в один из таких дней 7 июня. С самого утра дул холодный норд-вест. Температура колебалась от

+15 до +20. Немного выручало солнышко, согревая тёплыми лучиками. И вот именно в такое утро нам с боцманом Сашкой Сальниковым подумалось: «А не спустить ли нам сегодня «Луч»?». Достали «Луч» из гаража. Достаточно длительное время (не уточняется, т.к. слишком долго) мы ломали головы над вооружением. Сначала вынесли не ту мачту. Потом нашли нужную, но забыли стеньгу. Нашли стеньгу. Начали надевать парус на мачту, но оказалось, что парус, хоть и похож очень, но не тот. Надев на мачту нужный парус, поставили мачту и гик. Дальше начиналось самое интересное – такелаж. Включив логику и здравый смысл (они всё-таки нашлись), мы сообразили систему гика-шкотов и оттяжки для гика. Интересной оказалась система шверта, который

резинкой задаётся вокруг мачты. Также непривычным было то, что мачта, по сути, держится на оттяжке гика. Конструкция на первый взгляд казалась абсолютно нежизнеспособной (позже выяснилось, что это не так).

Вооружили, перегнали к понтону. Чем ближе был выход на воду, тем ветер становился сильнее. Что подсказало мне, что шлёпки и кепку надо оставить на берегу, я не знаю. Данька Бессонов пожелал нам удачно сходить и не кильнуться. Сам Сашка предлагал мне высказать свои варианты на тему того, «где именно мы кильнёмся». Но я до последнего надеялась на выход без приключений. Наивная...

Итак, мы вышли на воду. «Луч» не пошёл, он полетел. Скорость, ветер, брызги в лицо... Эмоций – огромное ко-

личество. И все – только положительные.

...А крен с водой через борт? Когда мы вдвоём вывешивались за наветренный борт, а вода всё равно достигала середины палубы и даже плескалась в кокпит. Вот когда по-настоящему чувствуешь жизнь. Давно забытые ощущения, ещё из детства. Брызги, которые мгновенно превращают сухую одежду в мокрую. Гика-шкот, натирающий ладони. Сине-красный парус на фоне голубого безоблачного неба. И ощущение скорости. Это передаётся даже не словами, а звуками и эмоциями.

Мы с Сашкой благоразумно решили держаться поодаль от остальных яхт. Потому что «мало ли что». Оказалось – незря. На очередном подходе к

бую, крен стал совсем сильным. Дальше яхту несколько раз качнуло в разные стороны. Кажется, Сашка даже привёлся, а я потравилась. Но... Видимо, по сценарию был придуман другой исход. В считанные доли секунды мы оказались не в яхте, а рядом с ней в воде. «Луч» сменил вертикальное положение на горизонтальное. Вода оказалась на удивление тёплой. Я поплыла к топу мачты, а Саша – к шверту. Поставили-то мы яхту быстро, но через несколько секунд ветер задул с новой силой, яхту снова закрепило, и она вновь легла парусами на воду. Нам повезло – мы по-прежнему находились в воде. Операцию по поднятию «Луча» пришлось повторить. Пока мы бултыхались, нам на помощь решили

пойти Оля и Никита. Пока они шли, мы успели дважды поставить яхту и отправиться к берегу. В яхте оказалось, что тепло было только в воде, а на воздухе всё выглядело несколько прозаичней, и ветер дул холодный. Вот такие мокрые и замёрзшие, мы подошли к месту спуска, подняли яхту из воды и отправились переодеваться. Ну что ж, купальный сезон открыт! Лично для меня это было первое не специальное кияние.

Сразу же после нас решили кильнутья Оля с Никитой, показав мастер-класс по постановке яхты. Видимо, правду говорят: «Дурной пример заразителен»...

*Евгения Ненюкова,
флагман флотилии*

В понедельник мы впервые спустили наш «Луч» в Нижне-Исетское водохранилище. Этот процесс оказался весьма трудным и долгим.

Сначала мы с трудом достали «Луч» из гаража. Затем началась самая долгая часть спуска «Луча» – его вооружение. Когда флотилия ушла на воду, мы с Джесс пошли его вооружать. Сначала долго думали, какая из мачт, висящих в киндейке, от «Луча». В итоге еле-еле достали мачту из петель, но она оказалась не той. Потом достали нужную нам мачту, начали надевать парус, и тут выяснилось, что мачта состоит из двух частей. Нашли вторую

часть, соединили с первой, продолжили надевать парус, и тут опять облом – мы поняли, что надеваем не тот парус. Наконец мы надели на правильную мачту правильный парус, поставили мачту и гик. Потом началось самое сложное – крепление такелажа. На «Луче» довольно сложная система гика-шкотов и грота-шкотов, мы долго думали, в итоге как-то сделали, и оказалось, что это почти правильно. Вооружение мы закончили только после обеда.

Наконец мы решили спустить яхту на воду. Спустили то «Луч» без трудностей, а вот при перегоне коварное дно во-

дохранилища отобрало у Джесс шлепанец. Сначала Джесс пыталась достать его ногой, но не получилось, и она его сняла, чтобы достать рукой, в итоге – потеряла. Мы искали его на дне минут пять, а в это время матросы на берегу с иронией за нами наблюдали. Чего мы только не нашли на дне, а шлепанец всё не попадался. И вдруг, когда Джесс собралась идти дальше, он нашёлся!

И вот подвели яхту к понтону, и собирались идти на воду. Сначала даже было немного страшновато, ведь был довольно сильный ветер, а мы и без того знали, что «Луч» не очень устойчивая яхта. Всё-таки вышли на воду. Отходили одну ходку, поняли, что на «Луче» тоже можно ходить в сильный ветер.

Во время второй ходки случилось самое интересное – кильание. Мы умудрились в сильный ветер, идя галфвиндом или полным бейдевиндом (точно не помню), кильнуть «Луч» через фальшкрен. Причём все случилось очень быстро, и мы не успели моргнуть, как оказались в воде. В первый раз яхту поставили довольно просто. Примерно секунд через двадцать – мы ещё не успели доплыть до яхты – она снова легла. В этот раз мы воткнулись мачтой в дно, и поставить яхту было сложнее, чем в первый раз. В итоге мы поставили яхту, не дождавись спасателей (которые, кстати, тоже кильнулись). После кильания мы с Джесс решили сегодня больше не ходить и пошли к берегу.

В общем, хождение на «Луче» оставило массу ярких впечатлений. Все было здорово!

Саша Сальников, боцман

Этот был очень интересный ходовой день. В этот день спустили «Луч». Вооружали его Саша Сальников с Джесс. Ходили на «Луче» тоже они. А под конец ходки – кильнулись! (первое кильяние за эту практику)

Мы с Олей пошли было их спасать, но, когда подошли, они уже поставили яхту.

Мы подумали:

– А чем это мы хуже?! – и тоже решили кильнуть-ся.

Кильнули яхту красиво и быстро. А поставили – вообще МЕГАбыстро. Правда, залезли в нее минут через семь.

Вода – холоднющая, но все равно здорово! (Особенно при мысли, что на берегу ждет сухая одежда...)

Никита Мухлынин, рулевой «Чоки-Чок», командир эскадры

Четвертого июня Джесс и Оля говорили о дисциплине. В конце дня они собрали весь народ в круг и начали рассказывать про нашу «очень хорошую» дисциплину. Про то, как флагманята не слушаются своих командиров, про то, как мы все не слушаемся даже флагманов, и про то, как мы балуемся и не слушаемся вахтенного командира.

В общем, флагманята получили по полной программе. И Оля как бы дала домашнее задание. Надо было подумать, зачем в отряде нужна дисциплина? И нужен ли вообще отряд?

На следующий день мы поехали на Дагестанскую, и там Оля и Джесс начали нас спрашивать, что мы обдумали дома и что решили. Каждый начал по порядку высказывать свои мысли. Потом,

после высказывания, командиры вышли из штурманского, потому что был задан такой вопрос: «что вам не нравится в ваших командирах?» И флагманята начали высказывать свое мнение. Но озвучивать в заметке я его не буду – секрет. Потом флагманята с командирами поменялись местами.

Потом передо мной поставили задачу – написать в этой заметке, что изменилось после нескольких разговоров. Для меня изменилось не многое – мы учимся ходить строем, стараемся лучше слушаться своих командиров и меньше беситься.

Я думаю, что дисциплина у всех в отряде будет становиться все лучше и лучше.

*Полина Пунькова,
матрос яхты
«Тимсель»*

8 ИЮНЯ

Да, а дисциплина-то у нас отряде захромала... То кто-то начнёт бегать, то балуется. А-А-А-А. Что делать???

А командиры придумали... За плохие слова от матроса экипаж остаётся на берегу, ну а если это сказал рулевой – то весь отряд остаётся на берегу!! Дам-с, надо призадуматься, а что будет за плохое

поведение? Можно даже наверно остаться без практики, или выгонят из отряда. Дак ещё говорят, что пойдём на остров, если только будет всё хорошо (Дорогие матросы! Ведите себя ХОРОШО!!!).

Так что пока стараемся вести себя хорошо =))))))

Ваня Пономарёв, матрос яхты «Чоки-Чок»

Сегодня день не очень удачный... точнее, совсем не удачный. Начался он плохо. Приехали из верхисетского района втроём, встретились у школы со всем отрядом. Мы все начали общаться, здороваться, веселиться. В этом процессе я нечаянно оскорбил Пашу. Глубоко извиняюсь, прежде всего перед ним самим за это. Паша, извини, вырвалось! Понимаю,

что неприятно, но с кем не бывает. Причём оскорбление-то было не сильное, обычное, сказанное скорее с целью пошутить, чем оскорбить. Но, «шутя» так, я совсем забыл о решении командирского совета, которое сам вчера и принял. Если себе что-то подобное матрос позволяет, то экипаж сидит на берегу. А если командир – то весь отряд. Поэтому

и перед основным составом я тоже вынужден извиниться. В этот день мы действительно не ходили. Ушли домой после обеда, до обеда вооружались. Ну что, запомнили. Поняли ошибку, признали, будем отучаться от подобных глупостей, чтобы практика прошла нормально.

Данил Забелин, рулевой яхты «Тимсель»

9 ИЮНЯ

В 9:50. Завтрак прошёл без приключений. Затем пошли на пирс. Матросы вооружались, командиры «отлынивали», а если быть точнее, то сидели на командирском Совете.

Командирам и инструкторам стало непонятно, нужна ли кому-нибудь практика, может это – ненужная вещь. По решению Совета мы начали приглашать всех матросов по очереди и спрашивать, готовы ли они продолжать практику и не предать свой экипаж в трудную минуту. До обеда нам хватило времени на то, чтобы перегнать яхты и провести одну коротенькую ходочку. Никита перетащил буй подальше. По его возгласам, это не самое приятное дело, и больше буй перетаскивать он не будет. Потом мы пошли на обед. Пообедав, пошли обратно к причалу.

После того, как вернулись, переоделись, и начались ход-

ки. Ходки в первый раз были на огибание трёх предметов. Это здорово! Но только ветер был слишком тихий для такой длинной дистанции. Поэтому случались небольшие затруд-

нения. Во время одной из ходок нас снесло к берегу, и узел на стакселе отвязался. Всё ещё остаётся непонятным, как так получилось.

Отвязавшийся узел вызвал у нас массу затруднений.

Далее прошёл ещё один командирский Совет. На нём осветили две темы: ругательства и низкая самооценка Саши Устюжанина. Так к определённому решению и не пришли. После этого были ходки. Буквально через несколько попыток справиться со слабым ветром день был завершён.

За 20 минут разоружились и затащили яхты в киндейку. Затем был ещё один командирский, а затем и флагманский Советы.

Мы с Денисом нашли мячик, который потеряли позавчера. Вот такой у нас был день.

Серёжа Бахтерев, рулевой яхты «Иту Лариу Дэн»

Значит, вооружили мы яхты, и пошли мы их на понтон переправлять. Переправили три яхты, и тут-то всё и началось.

«Чоки-Чок» в одиночестве походить решил. Я его Никите передаю, а «Чок» раз – и ушёл куда-то. Я за «Чоком» уже в плавь собралась, да ещё и Никита с Данилом на «Тимселе» вдогонку пошли. И, ни с того – ни с сего, «Чок» повернул к берегу. Мы его с Динькой поймали. Пришвартовали мы этого хулигана.

Слава Богу, все обошлось. А то и хуже все могло быть.

Полина Пунькова, матрос яхты «Тимсель»

Дождливый день десятого июня...

Всё началось с того, что всех командиров позвали на Совет. Когда они вернулись, то сказали: «Мы будем рисовать наши экипажи».

И мы принялись за дело! Паша предложил рисовать друг друга. Я – Ваню, Ваня – Пашу, а он – меня.

После того, как мы нарисовали рисунки, мы приклеили их на ватман. На ватмане осталось много свободного места, и мы стали его раскрашивать и украшать. Мне это очень понравилось!!!

Макс Крупин, матрос яхты «Бака-Тутума»

Сегодня я пришёл в отряд в 8:50 и, к сожалению, опоздал на завтрак. День не задался. На моё счастье мама приготовила мне отличные бутерброды, и я их с удовольствием съел. Но потом что-то опять не заладилось. Вернулись в отряд – нам отключили свет, затем лампочка отвалилась непонятно почему. Начали играть в мафию, но радость была недолгой, так как наши командиры ушли на совет.

Настроение – как погода, пасмурно и дождливо. И тут подходит ко мне Серёжа и говорит:

- Будем рисовать!
- Что? – спросил я
- Будем рисовать, как мы себя представляем.

И... всё завертелось! Я нарисовал небо и самолёт, а Серёжа – понтон и яхту.

Но задача стояла – нарисовать себя. И тут встал вопрос: КТО Я? Ответ был очевиден. Ну конечно же, я – Собака-Человек, а Серёжа оказался человеком, у которого волосы дыбом. В общем, рисовать мне понравилось, и день закончился удачно!

Только жалко, что ходок не было.

Саша Степанов, матрос яхты «Иту Лариу Дэн»

Внезапамятные времена, когда Вселенная только родилась из бездны, существовали две великие силы: Инь и Янь, Созидание и Разрушение, называемые так лишь людьми, что созданы не так уж давно с прихода мира всего. Были те стихии абсолютно противоположны друг другу, но великие создания были сотворены их трудами. И так со временем возникли галактики, звездные сектора, созвездия и планеты, астероиды и чёрные дыры. Возникали на планетах расы инопланетян, что росли и множились, эволюционировали и радовались Бытию своему. Таково было утро Вселенной.

Но и самый замечательный рассвет когда-нибудь должен перейти в полдень. Тогда люди, живущие в далекой галактике на крохотной планете, обнаружили Инь и Янь и научились использовать их энергию. Могущество людей быстро росло,

но вместе с ним увеличивались жадность, жестокость их по отношению друг к другу. Тех, кто сумел проникнуться токами Вселенских сил, звали магами, волхвами, чародеями – везде по-разному. Изначально были они друзьями нашими и защитниками, ведь недаром мудрейшим из них давали почетный титул Учителя. Но невероятная мощь Разрушения и Созидания совратила Избранных с пути Великого, внесла в сердца колдунов жажду власти. Так посеяно было семя раздора меж людьми и... нет, не магами, а еретиками – их имена изменились вместе с их общей целью. Преследовать стали недоверчивые и озлобленные люди любого, кто не похож был на них. Казни и пожарища пылали везде... Наконец, через несколько веков последний «угнетатель человечества» был уничтожен, и наступил недолгий мир. На этом зенит людей завершился.

С погибелью волшебников энергия Вселенной на Земле стала истощаться, пока не исчезла вовсе. Но последнее слово Инь и Янь осталось на Земле. Ибо объединила их Гармония, воплотив их в творении человеческих рук.

Вся необыкновенная сила вошла в крошку-котенка, что недавно стал талисманом нашей яхты. Имя его – Аватар, что с английского языка так и переводится «воплощение». Причем воплощение не только вселенских стихий, но и всего экипажа «Баки-Тутумы». Черный и белый цвета символизируют ветер и воду, небо и луну, Инь и Янь. Кот – очень благородное, гордое и независимое существо, что очень соответствует характеру нашего экипажа. На самом деле, много еще можно сказать, но лучше познать это самому...

Паша Туголуков, рулевой яхты «Бака-Тутума»

Сегодня день пасмурный, дождливый. На весь день обещают грозу, и флагманы уже сказали печальную фразу:

– Выходов не будет, все в отряд.

Но когда мы туда пришли,

выключился свет. Оля дала задание – нарисовать экипаж. У меня нарисовался в голове вариант, мы поговорили с матросами, они его одобрили, и мы начали рисовать. В полутьме – из окон – грозовой сумрак.

Свет появился, когда мы сдали рисунок и сели к праздничному столу, кото-

рый был накрыт в честь дня рождения Данила Бессонова. За столом Оля объявила, что у нас есть кадет и три луча, которые до сих пор не названы! Оля взяла маркер, ватман, и начала разбирать слова кричащих матросов, переводя их на бумагу. Наконец, ватман кончился.

Оля стала зачитывать названия, и тут у меня родилось название. Хорошее название. «Филарет»! – но, увы, я опоздал. Тут на помощь пришла Джесс. Она попросила Олю все-таки вставить название в список. Итак, голосование матросов. В финале – «Барбанщик» и «Филарет». И так.. решающее голосование. Большинство голосов – побеждает «Филарет»! Ура! (я, конечно, болел за свое название).

Итак,

Лучи – «Драмодера», «Кракопутра», «Ыхало».

Кадет – «Филарет».

(Кто не понимает названий – читайте В.П. Крапивина!!!)

Данил Забелин, рулевой яхты «Тимсель»

12-13 ИЮНЯ

Выходные 12-13 июня мы снова катали ребят на яхтах. Что радует – на этот раз желающих пройтись под парусом оказалось гораздо больше. Почти каждую ходку на всех яхтах были пассажиры. Как правило, конечно, они являлись баковыми матросами. То есть, в их обязанности включалось откренивать яхту и созерцать окружающую природу. Но были и энтузиасты, кому мы доверяли работу стаксельных, что было значительно полезнее и нам, и им.

И вот мы собрались субботним утром...

День поначалу не казался ходовым: ветер был слабым, пришло трое рулевых и трое матросов всего (понятно же – выходы СВОБОДНЫЕ. То есть необязательные. А народ устал за неделю изрядно...). Да и солнце пекло...

Но уже часам к двум всё сильно изменилось. Ветер крепчал, в пассажирах недостатка всё равно не было, и я был готов взять свои мысли насчёт скучного дня обратно.

Увы, даже такой идиллии приходит скоропостижный конец. Задудло под пять баллов, на волнах появились барашки, а яхты стали боязливо жаться к понтону. Что ж, ходить в такую погоду было несколько опасно, но зато это добавляло некоторого... экстрима? Трудно подобрать подходящее слово.

Это намного проще прочувствовать, когда вокруг тебя – дикая ревущая вода, свистящий ветер, а рядом – друзья. Когда ощущаешь надежность родной яхты и товарищей.

Хоть к концу дня я и весь мой экипаж был промокшим до ниточки, но и счастливыми мы были тоже. День прошел замечательно.

Кроме того, полет над волнами – незабываемое чувство. Просто жалко людей, которые никогда не испытают его.

Паша Туголуков, рулевой яхты «Бака-Тутума»

Сперва мы катали двоюродную сестру Макса. Они с Максом чего-то не поделили, а Паша ей понравился. Вот она и пошла у нас балластом. Потом были Лёня и Юля. Они работали стакселем. Лёня управлял красным стаксельшкотом, а Юля – зелёным. Они были молодцы, и было весело и мокро. И мы вместе ходили еще несколько ходок.

А Максина сестра уехала вместе с Максом домой.

Ваня Кулаков, матрос яхты «Бака-Тутумы»

15 ИЮНЯ

Утро началось вполне благополучно. Достали корпуса, кинули в них гребки, а потом обнаружили... У «Бака-Тутумы» пропал кингстон!!! Все яхты перегнали, а несчастная «Бака» осталась на берегу. Вместе с экипажем, который стал делать новый кингстон.

Мы делали его почти до обеда. Вставили кингстон, проверили его на воде и пошли на обед.

Когда мы вернулись – на «Баке» опять не было кингстона!!! Тут Оля сказала:

– Ищите оба кингстона, иначе ходок больше не будет.

Жаль, что мы нашли только один кингстон!!!

*Макс Крупин, матрос
яхты «Бака-Тутума»*

Я пришёл в отряд, сходил на завтрак. Потом приходим на базу, достаём яхты. И вдруг обнаруживается, что у «Баки-Тутумы» нет кингстона. А когда вытаскивали яхту, он был. Создаётся впечатление, что кто-то его украл. Из-за этого экипаж «Баки» остался на берегу делать новый кингстон.

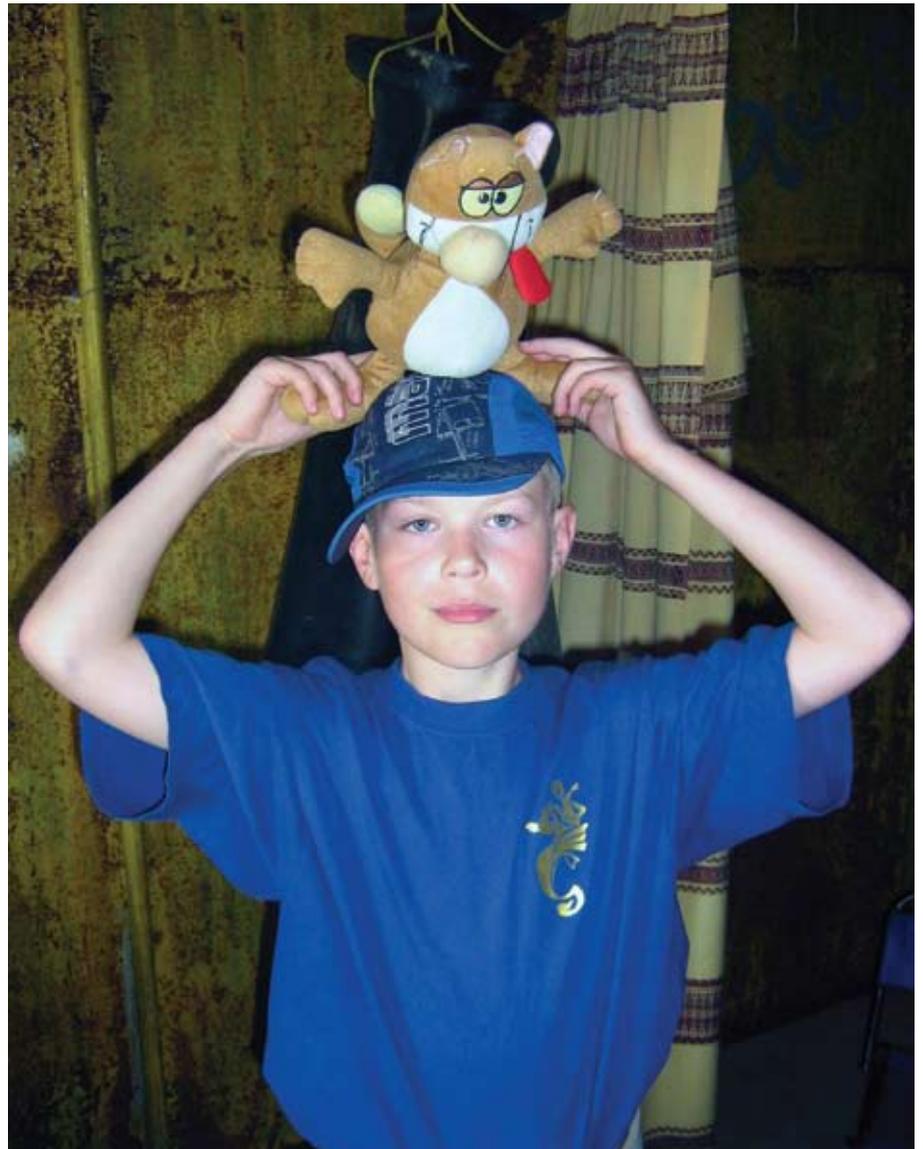
Но когда они его сделали – он снова пропал!

Оля провела разговор. Получается так, что это кто-то из нашей флотилии. Потому что после разговора кингстон нашли под сходнями в шинах, но там до этого уже смотрели. Я, потом ещё Саша Степанов и Паша Туголуков, решили раскрыть это дело. (Ну хоть кто-то додумался!!!)

Вот пока кажется, что это мог быть либо Рома, либо Макс Крупин. Пока что работаем – наблюдаем и думаем.

Результаты будут всё равно.

*Ваня Пономарёв, матрос
яхты «Чоки-Чок»*

Сегодня вечером, когда была последняя ходка, мы подходили к месту спуска. Первая подошла «Бака Тутума». Оля сказала перегнать «Иту Лариу Дэна». Потом подошли мы,

А началось все это с того, что Оля рассказала мне дистанцию и разрешила отойти. Отшвартовавшись, я оттолкнулся, опустил перо руля и подобрал грот. Пройдя дальше, обогнул буй и пошел курсом фордевинд к спуску. Почти у цели Артём поднял шверт, чтоб яхта не «села» на него. Я не учел снос. Поэтому «Вильсон», вместо того чтоб подойти к спуску, стал подходить к аморфной субстанции.

Я скрутил поворот и вышел из лагуны.

...Ветер стих до такой степени, что паруса полоскали при любом курсе. Тогда я стал грести рулем. Тут вдруг задул ветер, и нас снесло на другой конец пирса. Переносу гик на противоположную сторону – и нас уносит на спуск.

Так была завершена дистанция.

*Рома Макаров, рулевой
яхты «Вильсон»*

а потом... на яхты, которые не успели подойти, наложилось какое-то проклятье. Наконец-то, с пятого раза, подошёл «Тимсель», но... когда Динька начал вылезать из яхты, экипаж

допустил ошибку – он не кинул швартов, и они начали отходить.

Данил Забелин в панике. Динька, который практически сел на шпагат, залез обратно в «Тимсель».

Дальше следовал «Дэн» (с экипажем Паши на борту), но сел на шверт. А Рома, похоже, и не задумывался идти к берегу.

Короче говоря, мы уже успели разрушить «Чока» и «Баку», когда причалил Рома. С десятого раза, наверное. Оля дала нам пятнадцать минут, чтобы разружиться.

После построения мы пошли по домам. =)

*Даня Бессонов, матрос
яхты «Чоки-Чок»*

Я очень ждал того дня, когда меня ПРИМУТ в отряд. День был отличный для выходов. Это были гонки на гребках, в которых наша яхта пришла первая. А после них были абордажные бои. День превзошёл все мои ожидания.

В конце дня, после подведения итогов, Оля сказала, что Советом командиров принято решение принять меня в отряд.

Я поверить не мог! Меня приняли в отряд! Я вышел к Оле, она сняла с себя галстук и повязала его мне, пожав крепко руку.

Я встал обратно в строй и подумал: «ВОТ ТЕПЕРЬ Я – ЧЕЛОВЕК ОТРЯДНЫЙ».

*Саша Степанов, матрос
яхты «Иту Лариу Дэн»*

16 ИЮНЯ

Абордажные бои!!! В них участвовали всего три яхты – «Иту Лариу Дэн», «Чоки Чок» и «Тимсель». Яхты шли без вооружения, только на гребках. Я шел на «Дэне».

Самое интересное было, когда «Дэн» и «Чок» заключили союз против «Тимселя». Они подошли к «Тимселю» и начали атаку. Завязался «жесточкий бой». Бой шел очень быстро... и медленно...

У меня появилось ощущение, что я – пират Средиземного моря.

Очень жаль, что так быстро закончились эти абордажные бои!

Саша Устюжанин, матрос яхты «Вильсон»

Оля созвала командиров и сообщила:

– Сейчас идем на гребках. Доходим до моторки, огибаем ее и швартуемся. После чего – выпрыгиваем за борт и на скорость плывем до понтона. Когда весь экипаж вылезет на берег – строиться по росту. А после этого – рулевой машет жилетом, чтоб я увидела.

Потом – распределение экипажей по трём яхтам. Когда отшвартовались, прозвонили два удара в рынду – до старта две минуты.

СТАРТ! Все ринулись, как сумасшедшие. Тем временем Оля села в моторку и поле-

тела на середину озера. Когда мы подошли к моторке, оказалось – что мы пришли последними. Пришвартовавшись, я скомандовал:

– Все за борт!

Когда мы все выпрыгивали, оказалось, что Паша плавает не очень хорошо, поэтому я плавал вокруг него.

Доплыв до берега, экипаж «Вильсона» построился по росту, я снял жилет и помахал им.

Впрочем, мне понравилось.

Рома Макаров, рулевой яхты «Вильсон»

У нас были гонки на гребках. Это были гонки не за медали. Грести было тяжело, но несколько дистанций мы всё-таки прошли – две или три – точно не помню.

Гонки были весёлые в том плане, что когда одна яхта пытается обогнать другую, ей не удастся – потому что одни люди сильнее других.

Но у меня есть предложение ко всем флагманам, чтобы в следующем году были гонки на гребках за медали. Это же тоже спорт.

Денис Чирков, матрос яхты «Тимсель»

Сегодня все матросы снаперебой галдели, что будут абордажные бои. А был – наоборот – заплыв. Поступила команда:

– За борт! Всем к берегу – своим ходом!
До берега далеко. С са-

мого начала я вырвался в лидеры, но под конец выходя и меня догнал Саша Степанов. И вот мы с ним были первые.

Ваня Пономарёв, матрос яхты «Чоки-Чок»

В среду, 16 июня день начинался как обычно: весь отряд позавтракал и (практически) строем пошёл на базу. Сначала мы ходили на гребках. Потом Данил сказал, что мы сегодня буюем купаться. Я подумала, что будут абордажные бои, но он сказал, что мы сегодня будем прыгать за борт. Я испугалась, потому что я не умею плавать. Дошли мы до моторной лодки, пришвартовались к «Дэну», Данил командовал:

– Экипаж – за борт.

Я прыгнула в воду, и мне показалось, что я сейчас на дно уйду, но этого не произошло.

Плыву я, значит, и плыву, даже не плыву – а тащусь. Юля увидела, как я тащусь, и подплыла ко мне. Она взяла меня за руку, и мы вместе поплыли. (Я ей помогала, ногами.) В общем, мы от всех отставали. Потом у нас у обеих начали развязываться шнурки на кроссовках. Юля начала их завязывать, а я боялась их завязывать, вдруг утону.

Так мы дальше и плыли. Потом к нам в первый раз подошли Оля и Джесс, они спросили холодно нам или нет? Я и Юля дружно сказали, что нам не холодно. Потом мы преодолели волны, которые в подарок нам оставила моторная лодка с заботливыми инструкторами. Потом ещё минут через пять моторная лодка всё-таки вернулась за мной. Я еле-еле вылезла из воды. И меня довели до понтона.

Мне понравилось напловину, а если бы я ещё и плавать умела, то понравилось бы ещё больше.

Полина Пунькова, матрос яхты «Тимсель»

С ижу я себе на берегу
и опаливаю шкертик.
Вдруг слышу крик. Обернул-
ся, а там мальчик упал в воду!
БЕЗ ЖИЛЕТА!!! Я метнулся к
нему, схватил его и стал выта-
скивать. Но тут пришёл Алек-
сей (лодочник-спасатель) и
быстро вытащил мальчугана.
Мы выжали его одежду. К со-
жалению, у него утонула кеп-
ка. И он, заплаканный, побрёл
к берегу.

Как он, такой маленький,
на пирсе один оказался, без
взрослых?!

*Ваня Кулаков, матрос
яхты «Бака-Тутума»*

Случилось так, что на
сучебные кияния я не
попал. Поэтому стал расспра-
шивать Пашу:

– Страшно было?

– Нет. Хотя... Если честно,
чуть-чуть было.

– А как ты преодолел свой
страх?

– Прыгнул в воду, да и всё. А
когда прыгнул, уже не страш-
но было, а весело.

– Паш, а ты хотел бы ещё
кильнуться?

– Да! Матросы тоже проси-
ли...

– Понятно. А вообще, ты
считаешь себя храбрым?

– Нет.

Вот с последним утвержде-
нием я бы поспорил. Не знаю,
почему Паша считает себя не
храбрым. Я считаю, что он –
храбрый человек.

*Интервью у Паши
Туголукова взял
Рома Макаров, рулевой
яхты «Вильсон»*

18 ИЮНЯ

Последний предгоночный день. Прошло уже три недели практики, и со следующего понедельника начнутся гонки. Сегодня продолжались тренировочные ходки на длинных дистанциях. Ветерок был весьма неплохой, около трёх баллов, к тому же солнце жарило вовсю. Оля дала разрешение на отход...

Постепенно все мы отошли от понтона, затем оказались в стартовой зоне. Прозвучала рында. Старт! Все понеслись к бую, стартовали поочередно (мы – третьими) и пошли в лавировку. Здесь «Бака-Тутума» неспешно обошла всех соперников, идя круче к ветру на пять-десять градусов. Мы дошли до острова, достаточно быстро обогнули первый пункт и

всё тем же неторопливым ходом пошли ко второй цели. Далее в течение всей дистанции мы просто оставили всех далеко за кормой и финишировали с большим отрывом. Никита, подошедший последним, сказал, что мы выиграли только из-за маленького веса нашего экипажа. Я ответил, что в этом есть свои недостатки. Ведь при сильном ветре откренивать будет некому... Но в последующих тренировочных гонках мы продолжали занимать первые места, как ни странно. Ветер понемногу усиливался. На последней дистанции, когда мы снова обошли всех метров на триста и почти достигли финиша, ветер коварно зашёл к корме. Яхту стало качать из стороны в сторону, появился дифферент на нос. Я сказал

Максу пересесть на кормовую банку, но и это не помогло: мы черпанули носом огромное количество воды и потеряли ход. Хотя мы отчерпывали, но нос все время уничтожал наши труды. Так мы болтались, пока не зашли в аморфную субстанцию. Наконец подошёл Дед на моторке и спас нас. Но, увы, с дистанции мы всё равно сошли. Вот так.

И раньше я не любил фордевинд, а сейчас я прямо-таки терпеть его не могу. Так что при сильном ветре лучше ходить бакштагами, меняя галсы.

Надеюсь, что этот случай послужит доказательством всем, кто сомневался в необходимости большого веса экипажа.

Паша Туголуков, рулевой яхты «Бака-Тутума»

Луч солнца золотого...

Луч фонарика, луч прожектора, луч лазера, наконец? – нет, это другой ЛУЧ. Это – яхта. Познакомился с ней в 13 лет и некоторые воспоминания остались. Замутнённые годами, поостывшие впечатления одного, почти безветренного солнечного дня на Верх-Исетском водохранилище вереницей повсплывали в моей памяти... почти 20 лет прошло, а он (да куда ему деваться?) остался таким же вёртким, быстрым и... кильочим.

Ну да, это другая яхта, другие корпус, паруса и всё же – это такой же ЛУЧ.

Ветер был крепкий. Даже на небольшом (относительно) Нижне-Исетском пруду местами срывались «барашки». За годы я набрал несколько килограммчиков и откренить на крутом бейдевинде режущего волну «Ыхало» не представляло труда.

Ах да, «Ыхало» – такое название для нашего первого ЛУЧа придумали ребята флотилии. Знакомство наше оказалось бурным, весёлым и энергичным...

В правой руке – грото-гикашкот или просто гикашкот, или просто шкот – ведь он, как и парус – всего один, не перепутать. В левой – колено руля, до румпеля не дотянуться, не завалив яхту на корму. Без стопоров просто никак – попробуй одной рукой выбрать десять метров шкота приводясь с фордака до бейдевинда... В общем – яхта спортивная, поваляться на палубе и позаторать не получается, чутко реагирует как на лёгкие дуновения ветерка, так и на малейшие перемещения веса спор-

тсмена (вот как я себя оценил на борту этой резвой посудины). Эта особенность проявила себя очень скоро после выхода на воду, ещё даже не все наши яхты успели отойти от понтона, как я уже бултыхался в воде в пятидесяти метрах от оного. Ветер резко зашёл к носу и скис, а я, не успев ни подобрать парус, ни увалиться, ни хотя бы перебросить свой вес в середину кокпита, завалил яхту на наветер и положил парусами на воду. Через минуту (ну или чуть больше) яхта уже смотрела мачтой в синеголубое, с белыми пятнами высоко плывущих перистых облаков, летнее небо, я с трудом затаскивал себя в кокпит через корму, а подошедшая на помощь моторка разворачивалась в сторону стартовой зоны...

Но минут через десять без помощи моторки я бы, наверное, не обошёлся... На крутом бейдевинде левого галса я вдруг почувствовал, что руль больше не держится в петлях, и попытки управлять яхтой с его помощью ни к чему не приводят. Метнулся к рулю, сообразил, что неплохо бы растравить заблокированный в стопоре шкот, дабы не кильнуться, дёрнулся обратно к носу и... кильнулся.

Не выпуская свободно болтающийся руль из рук, лишь бы не утонул, начал привязывать его к кормовому швартову (это уже потом я обнаружил страховочный шкертик, привязанный к левой кипе погона шкота и рулю). Пока я был занят, сила тяжести делала своё (в данном случае гнусное) дело – тянуло мачту к дну. И, как результат, – топ мачты

на пол метра в иле. Даже моего веса на изредка потрескивающем стареньком шверте не хватило, чтобы освободить из илистого плена верхушку мачты и поставить яхту в «нормальное» состояние. На помощь пришла моторка. Подтянули за парус и общими усилиями выдернули яхту в «вертикальное» положение и я затащил себя в кокпит через правый борт.

Дистанция состояла из «левого треугольника» и «колбасы». Пройдя дистанцию полностью, сделав ещё раз «колбасу», пошёл на второй круг. На финишной прямой – расслабился... Фордак, шверт поднят – ветер ровный... Нет, так не бывает. Я не мог в это поверить. То ли ветер так странно «зашёл», то ли я чего не так сделал (хотя я в общем-то ничего и не делал – просто шёл прямо...), но я опять уложил «Ыхало» на «наветер». Поднял сам, почти сразу. Но, забираясь в кокпит, кильнул яхту ещё раз, опять на наветер. Так же быстро поставив яхту в «вертикальное» положение, пообщался с подошедшими на моторке Джесс и Саней, попробовал затащить себя в яхту и понял, что выдохся... Да нет, я сам вскарабкался, затащил, затащил или заполз в кокпит... но понял, что ещё раз «лягу» – и потребуется помощь...

Ошвартовав яхту у понтона ещё через десять минут, выйдя на «твёрдую землю», я оценил таки своё состояние... Руки не поднимались, ноги слегка дрожали, на явно утомлённом лице сияла довольная улыбка... Почаще бы...

Дед

21 ИЮНЯ

Гонки – венец парусной практики!

К ним готовились все, причём не только физически, но и морально.

Гонки – испытание полученных навыков и силы духа!

Гонки – концентрация всех сил.

В первый день было проведено всего четыре гонки – из десяти.

Скоростное вооружение яхт поощрялось Олей очками. Затем – первая гонка.

Первыми вышли Серёжа и я. И в течение всей ходки основное соревнование идёт между нами – за первое место. Потом экипаж «Иту Лариу Дэна» обошёл нас и оставил за кормой. Вторая гонка закончилась для нас ещё более плачевно – третье место.

Тогда я рассердился – и взял Аватара по примеру Серёги.

Дела тут же наладились, и оставшиеся гонки мы были впереди. Хочу также поблагодарить шаманов, особенно Макса

Крупина и Сашу Степанова, что усиливали ветер в этот день и добавляли интереса.

День был весьма неоднозначным.

Удачи Данилу Забелину, который, увы, пока отстаёт. Серёжа – очень серьёзный противник, заставивший меня как следует поволноваться.

Всех нас мучит вопрос: что же будет завтра?

Паша Туголуков, рулевой «Бака Тутумы»

Гонки. Рома и другие командиры тянули жребий – кому на какой яхте быть. Нам достался «ИТУ ЛАРИУ ДЭН». Когда я его проверял, то ужаснулся – ванта была роздана и стаксель-фал тоже, а оттяжка гика болталась. Я хотел громко закричать от такого неуважения к яхте. Когда мы шли на ней, мы вышли первыми, а пришли предпоследними. Мне казалось, что сейчас вылезет чудовище из супергрязной речки и стукнет по воде. И от этого «ИТУ ЛАРИУ ДЭН» РАЗВАЛИТСЯ НА КУСОЧКИ.

Или чудилось – от скорости разваливается сначала бушприт, потом мачта и шверт, и порвётся грот. Яхта – полный ужас. И как на ней Серёжа ходит?

Артём Шапаренко, матрос яхты «Вильсон»

Честно говоря, я был очень расстроен заметкой Артёма про гонки. Написано вроде хорошо, но в плане смысла... Все экипажи ходили на «Иту Лариу Дэне». Никто не жаловался. И Серёжа хорошо на ней ходил, и более того – занял первое место на гонках. Отчего у Артёма такие негативные мысли об этой яхте? Может, потому что на прошлой практике она была спасательной? Я прекрасно знаю, что Серёжа любит свою яхту, как и Артём любит свою.

А как без этого Серёжа победил бы?

Данил Забелин, рулевой яхты «Тимсель»

22 ИЮНЯ

Сегодня – второй гоночный день. Прошли три гонки. Ветер был просто замечательный! Пять наших яхт сражались отчаянно...

Мне очень понравилось, что за эти два дня наш экипаж успел походить на всех пяти яхтах, а не только на родном

«Иту Лариу Дэне».

С первого дня я мечтала пройтись на каждой яхте, и за эти два дня мечта сбылась.

Сегодняшний день мне очень понравился. Мы всей командой сражались очень слаженно. Когда занимали в гонке первое место – все вме-

сте этому радовались.

Накапливается очень много впечатлений. Это ведь первые мои гонки на яхтах...

Мне эти дни запомнятся на всю жизнь.

Юля Дедюхина, матрос яхты «Иту Лариу Дэн»

23 ИЮНЯ

Сегодня мы до обеда отгоняли одну гонку. Потом Саня Сальников вдруг начал качать мяч. И только тогда я вспомнил – Никита Мухлынин вчера говорил, что сегодня мы будем играть в футбол.

И вот когда мы ушли на поле и разделились на команды. Было два капитана – Саня и Никит.

Я был за Никита.

И вот началась игра. Первый гол с навеса головой заколотил Саня, счёт стал 1:0. Размочил счёт я со штрафного – послал мяч в левый ближний угол, а потом вновь вывел вперёд противников. Саня в такой неразберихе всё-таки забил. Потом из-за ошибки вратаря и я забил с острого угла. Далее опять с пенальти забил Саня. Счёт уже 3:2. Никит сказал:

– Может, отыграемся.

И он был прав!

Буквально на последних минутах в серии рикошетов счёт стал 3:3!

Я считаю, что все рады. Победила – дружба!

*Даня Бессонов, матрос
яхты «Чоки-Чок»*

Ещё с прошлой недели у нас в отряде появились ШАМАНЫ. Сначала мы просто «сидели и свистели», но потом стали «ставить пальцы» на разные силы природы и садиться по-разному.

И мы так этим увлеклись, что даже создали группу «Вконтакте» «ШАМАНЫ отряда Флагман».

И было бы всё хорошо. Мы продолжали бы пригонять ветер, если б не Артём. Он нас недолюбливает. И он, похоже, готов на всё, только бы нас не было. Так что вряд ли мы будем продолжать дальше шаманить...

*Саша Степанов, матрос
яхты «Иту Лариу Дэн»*

Сегодня появились Сантишаманы. А началось всё так: когда мы разоружили яхты, мы с Ваней боролись, обливались водой, бегали друг от друга, короче – веселились как надо.

И к Ване присоединились Динька и Саша Степанов. Потом Ваня встал за меня, и я заметил, что против нас двое шаманов. Я сказал:

– Долой шаманов! Они лишь портят ветер! И к нам присоединились Саша Устюжанин и Рома Макаров. И к двум шаманам присоединились ещё трое шаманов. Мы валили друг друга, снимали кепки и прятали чужие.

Потом был отдых и снова бой. Каждый старался положить противника на лопатки. Когда бой кончился, мы придумали себе название «А.Ш.20У». Меня назначили генералом-оратором антишаманов, а Рому – предводителем. И тут наши антишаманы на построении зашумели на шаманов. У меня чуть язык не отпал – как такое неуважение может быть на ПОСТРОЕНИИ!

Не будет больше никаких антишаманов.

*Артём Шапаренко,
матрос яхты
«Вильсон»*

На завтрак мы пришли к 8:40. Было тепло и солнечно. Позавтракали без приключений и пошли на базу заканчивать гонки. Ветра почти не было, но гоняться-то надо. Рулевые подошли к Оле поинтересоваться, будем ли мы ходить в такой штиль. Оля ответила, что рулевые должны уметь ходить при любой погоде. И вот продолжились наши любимые гонки.

В первую гонку я пришёл вторым. Затем из-за того, что ветер совсем притих, мы пошли играть в футбол. В этой игре всё-таки победила дружба. Это нечестно, ведь играли мы, а победила она.

Потом пошли на обед. Все очень хотели пить. Поэтому выдули всё содержимое из своих стаканов залпом. Пообедав, вернулись на базу.

И начались последние две гонки. Они были решающими для каждого. В первую гонку мне не повезло. Я пришёл предпоследним, то бишь четвёртым. Но не сильно расстроился, ведь я был ещё первым в общем зачёте.

Во второй гонке мне повез-

ло больше, я пришёл первым и получил своё первое место! На построении нам объявили результаты и пошли скидывать меня и двух других победителей – Пашу и Никиту с понтона. В честь победы.

После этого мы пошли стучать зубами на сушу. Но мне сказали, что мне как победителю предоставляется честь

вытаскивать буи. С нами пошли Оля и Саша. И только мы

прошли пятнадцать метров, как Оля с Сашей так накренили яхту, что она кильнула. Так я узнал еще про одну традицию – абсолютных победителей – в честь победы – кияют!

Терять было нечего, поэтому я провёл яхту до берега пешком. Потом мы разоружились, и было построение со спуском флага. Мне как победителю выпала честь спускать его.

Такой вот был последний день ходок.

Серёжа Бахтерев, рулевой яхты «Иту Лариу Дэн»

Гоночные экипажи - 2010

Экипаж яхты «Чоки-Чок»: Никита Мухлынин, Ваня Пономарёв и Даня Бессонов

Экипаж яхты «Вильсон»: Рома Макаров, Артём Шапаренко и Саша Устюжанин

Экипаж яхты «Бака-Тутума»: Паша Туголуков, Макс Крупин и Даня Дедюхин

Экипаж яхты «Иту Лариу Дэн»: Серёжа Бахтерев, Саша Степанов и Юля Дедюхина

Экипаж яхты «Тимсель»: Данил Забелин, Денис Чирков и Полина Пунькова

24 ИЮНЯ

Три кияния подряд. В четверг гонки продолжались. Но на этот раз соревновались не рулевые, а матросы! В то время как наша дружная команда поддержки «Рулевой» тихонько загорала на солнышке, сначала гротовые, а потом и стаксельные учились ходить на «Уолкерах» в одиночку, без стакселей. Получилось неплохо, хотя до истинного мастерства и им, и нам ещё очень далеко... Но так и должно быть, всё ещё впереди.

А после гонок матросов началось самое интересное – экипажные состязания. Ведь вдвоём на яхте намного проще. Тут-то и проявилась некоторая несработанность моих матросов из-за недавнего перехода Вани Пономарёва в наш экипаж. Надо заметить, что ветерок порой был свежий порядком, а порой слабый. Одновременно с этим стояла тридцатиградусная жара. То и дело хочется запросто кильнуться

и охладиться заодно. И вот Макс пошел с Ваней на гроте...

Мне в ту ходку выпала счастливая возможность побывать на моторке с Олей. Неоднозначные ощущения! Брызжет сильно, но к этому привыкаешь со временем. Крена нет совсем, что куда более непривычно. Тем не менее, кажется, что вот-вот выпадешь за борт. Только вышли на середину пруда, видим – «Бака-Тутума» черпанула бортом (это все стопора виноваты). Оля посоветовала им кильнуться, чтобы слить воду. Вдвоем – не получается. Тогда доблестный десант в составе меня и Данила был высажен прямо на яхту. Через минуту поворот оверкиль свершился, затем мы поставили опустевшее судно обратно и вернулись на моторку. Похоже, кияние экипажу очень понравилось, поэтому они спросили, можно ли кильнуться ещё разок. Оля согласилась, но с условием

близости берега. Неподалеку от катушки – дубль два. На этот раз высадили только меня, а Данил остался сохнуть. Бульк! И снова поднимаем грот – опускаем шверт, и снова подбираем кайфующую команду. Но из-за осадки, сноса и слабости ветра на парусах идти не удалось, увы. Пришлось выходить на гребках... Вдруг подветренный борт опять погрузился в воду, а грот в стопоре не тривился.

Де жа вю... Кияние номер три было наиболее печальным – мачта запачкалась в иле, а мне ничего не оставалось, как проводить пешком наш «Летучий Голландец» по аморфной субстанции.

Эх... Хорошо, что учебно-вынужденные кияния продолжились, но убедительная просьба всем рулевым: не кияйте яхту в лагуне!

Паша Туголуков, рулевой яхты «Бака-Тутума»

Сейчас я расскажу, как отдохнули рулевые от гонок.

Итак, все началось с того, как мы всем отрядом после завтрака пришли на базу. Оля сказала, что рулевые до обеда ходить на яхтах не будут, а будут ходить только матросы. Чтоб рулевые немного отдохнули от гонок.

Потом выяснилось, что флагманы на сегодня запланировали гонки среди матросов. На построении объявили, что гротовые в гонке будут участвовать обязательно, стаксельные – по желанию.

Участвовать в гонке захотели все, даже самый младший Саша Устюжанин (что очень хорошо).

Началась первая гонка – с участием только гротовых матросов. Первым пришел Иван Пономарёв, вторым – Денис Чирков, третьим – Иван Кулаков. Артём Шапаренко – четвертым и Саша Степанов – пятым.

В соревнованиях стаксельных матросов первое место занял Данил Бессонов, второе – Макс Крупин. Полинка Пунькова и Саша Устюжанин сошли с дистанции. Результаты третьего заплыва я, к сожалению, не знаю.

Рома Макаров, рулевой яхты «Вильсон»

Гонки стажеров! Сначала я пришел третьим, и мне эта гонка не очень понравилась. Но потом я отдохнул. И мы ходили с Данилом Бессоновым. И был сильный

ветер, и крутой такой крен! И вообще!!!

Но пришли мы третьими. Потом ходили рулевые, а мы с Динькой – на моторке. Потом ходили опять стажеры – и мы

заняли первое место. Классный день.

Ваня Кулаков, матрос яхты «Бака-Тутума»

День для всех флагманят оказался совершенно необычным. Сегодня ВСЕ ходили на гроте и на руле.

Я вам расскажу, как это началось. После подъема флага на построении командирам сказали не ставить на яхты стаксели. Нас это насторожило, все стали думать – что же это должно значить?

Перегнали мы яхты к понтону, Ванька Пономарёв рынду повесил. Два удара – построение! Паша:

– Отряд, внимание! Вольно. Слово предоставляется Кэпу.

Оля начала рассказывать про планы на день:

– Первой ходкой пойдут гротовые матросы. В одиночку. Идти будут и на гроте и на руле. Потом – стаксельные матросы. Тоже на гроте и на руле. Но не обязательно – а по желанию. Потом Оля спросила, кто из стаксельных матросов решится на такой шаг? Решились все, чему Оля была рада.

Когда все гротовые приготовились к отходу, наш Динька очень волновался, и я его понимала. Отход пошел. И Динька пошел на всех парусах, точнее – на всем парусе.

Гротовые ходили минут двадцать, а потом Динька и Ванька Пономарёв начали соперничать. Привело это к тому, что Ваня пришел первым. Но Динь все равно молодец, он боролся за первое место серьезно.

Когда все гро-

товые вернулись к понтону, у меня сильно начало биться сердце. Потому что сейчас – отход стаксельных матросов. Я села в яхту с мыслью – а вдруг кильнусь?!? Но меня сильно успокаивала мысль о том, что, если кильнусь – подойдет моторка и поможет поставить яхту.

И вот – Оля сказала:

– Отход пошел.

И я пошла. Я очень старалась не закладывать руль, и чтоб грот не полоскал. Иду себе (спокойненько) иду – и вдруг – воды черпанула. Иду ещё, иду, думаю, что глубоко, и опускаю шверт. И тут же на него встаю.

Тут же ко мне подлетела моторка, и Данил Забелин помог мне достать шверт. Когда шверт достали, моторка пошла к другой яхте.

Удары в рынду означают, что надо проходить дистанцию. А я ещё на буй не выре-

залась.

...Гик постоянно переходит... Когда перешел в очередной раз, я черпанула...

Потом и руль и гик меня вообще слушаться перестали. Тогда я заплакала. Когда такие дела увидела Оля с моторки, она попросила меня растравить грот, чтоб на яхту смог перейти Данил Забелин.

Мы пошли было хорошо, но черпанули через нос. На моторке подошла Оля и сказала, чтоб киялись – хуже уже все равно не будет.

Ну, мы и кильнулись. А когда яхту поставили, я встала на дно ногами.

Идем по пруду (в прямом смысле этого слова) и тащим за собой яхту.

Дошли.

Мне очень понравилось ходить одной!

Полина Пунькова, матрос яхты «Тимсель»

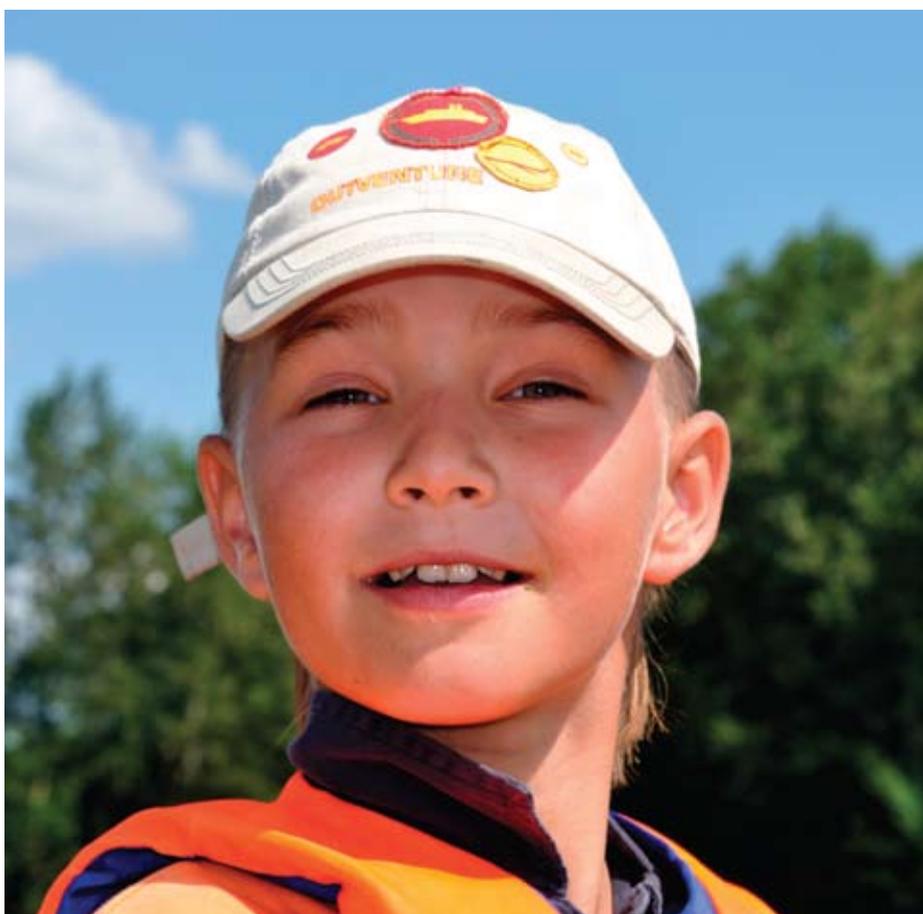
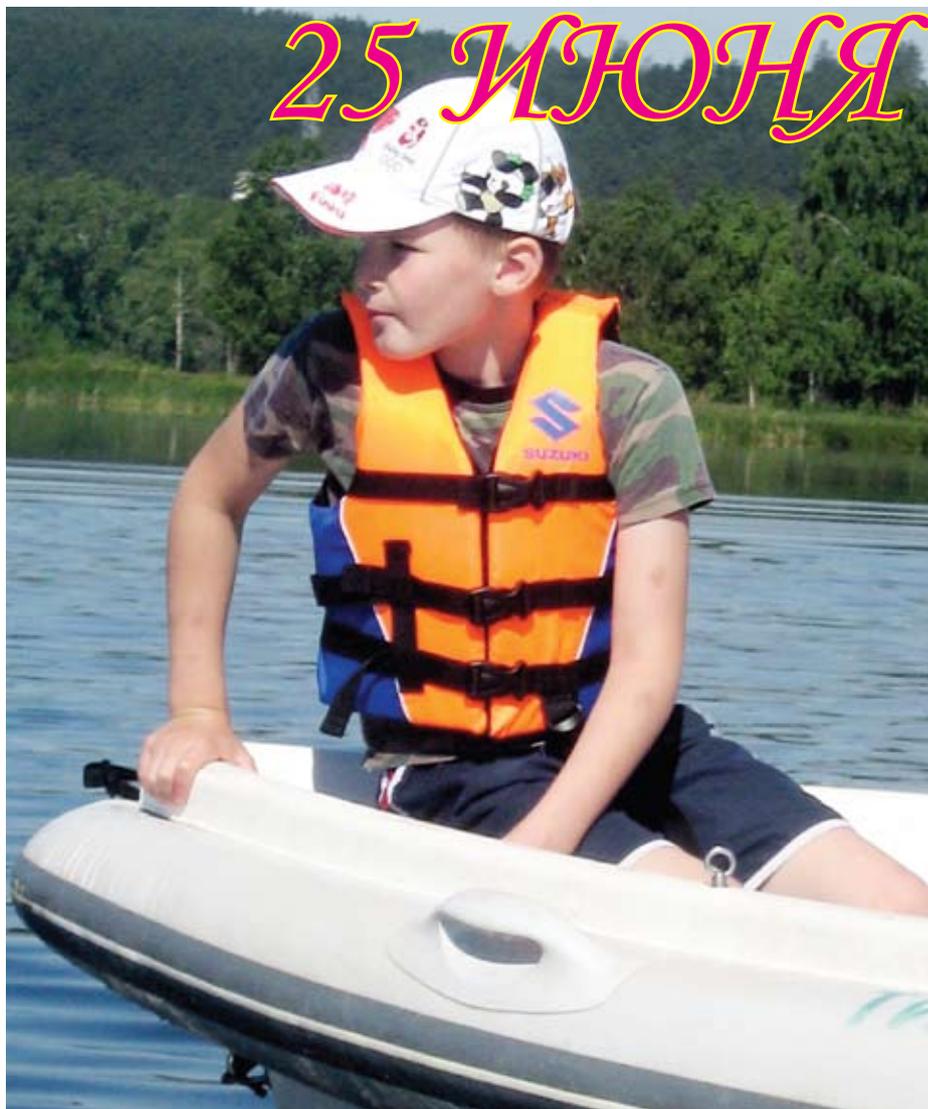
25 ИЮНЯ

Был прекрасный день! Мы ходили на остров. Там мне больше всего понравилось, что мы с ребятами из отряда нашли большой муравейник. Это был очень большой муравейник и похоже, что там мирно жили черные и большие красные муравьи!

А потом сказали, что на этом острове ещё живут змеи – ужи и, очень редко, гадюки.

Я никогда не был ни на каком острове, и поэтому мне этот день запомнится навсегда.

*Даня Дедюхин, матрос
яхты «Бака-Тутума»*

Мы сегодня пошли на остров. На острове я увидел три больших муравейника. Оказывается, муравьи такие труженики! А потом я побежал к ребятам через высокую траву и услышал шелест травы.

Я очень испугался. А когда прибежал к яхтам, то понял, что за мной никто не гонится. На моей душе стало спокойно. И как раз, когда я прибежал, Никита сказал:

– Время вышло. Пора отправляться обратно на базу, – и тогда экипажи расселись по яхтам. Мы пошли на базу. Мне поход на остров очень понравился. Я этот день запомню навсегда!

*Саша Устюжанин, матрос
яхты «Вильсон»*

«ЛУЧ» «ЫХАЛО», КОТОРЫЙ ВОЗВРАЩАЕТ
ЛЮДЯМ ДЕТСТВО

Жил-был «Луч». Яхта такая. Был он зелёный, с сине-красным парусом. Отличался он подвижностью и неусидчивостью. Иногда любил полежать парусами на воде – отдохнуть, то есть. А иногда немного вредничал – утыкался топом мачты в дно озера и упорно не желал никуда двигаться. Упрямый.

С недавнего времени «Луч» перебрался жить в парусную флотилию «Флагман», где замечательные, весёлые мальчишки и девчонки ходят на яхтах и занимаются разными интересными делами. Поселился он в гараже на берегу Нижнеисетского озера. Там он и пребывал в спячке, пока двум инструкторам отряда не пришлось в голову холодным июньским днём спустить его на воду. Хотя бы попробовать. Снова затрепетал грот на ветру. Снова волна ударила в борта яхты. Ожил «Луч», повеселел.

Но не было у него имени. Просто «Луч». Но ведь это целое семейство. А именно этот? Его как называть? Как обращаться к нему, когда мысленно говоришь с ним? И тогда добрые ребята отряда «Флагман» придумали ему имя – «Ыхало». Палуба на носу и на корме украсилась именем и даже рисунком.

Совсем обрадовался наш «Ыхало». Заулыбался капельками воды на парусе, смеющимися и искристыми. Полетел вперёд, рассекая носом водные просторы Нижнеисетского озера. Заподпрыгивал на волнах, окатывая прохладными брызгами экипаж. Шутит он так. Иногда, видимо, устав, резко укладывался на бок, скидывая экипаж в воду.

В общем, с характером яхта оказалась. Показывал так

«Ыхало» себя. Нас испытывал. «Мол, не думайте, что вы уже всё умеете, всё знаете. Вот вам новый урок». Ничего, учились. На берегу – быстро вооружать его, изучив непривычную систему 10-метровых гикашкотов. На воде – работать на парусе, на руле, повороты крутить, не оказавшись в холодной воде. А уж если оказывались, то снова учились – уже в воде. Быстро ставить яхту (киляние и постановка яхты с дальнейшим залезанием в кокпит – 53 секунды), вызволять мачту из илистого дна. Вспоминали, как правильно смешивать эпоксидку, как проклеивать щели. Маркировали имущество.

Конечно, если есть яхта, есть экипаж, то никак невозможно обойтись без талисмана. У «Ыхало» их оказалось даже два. Вернее, две половинки одного – птица цыплёнок и бегемот. Мы с Сашкой назвали их Апельсин и Груша (а если вместе, то – Компотом). Вот и получилось (как выразился Дед) – экипаж «Луча» – четыре человека.

Практика подошла к концу. Взгрустнулось, конечно. Както очень быстро она пролетела. Но грусть светлая. Ведь в памяти столько летних парусных воспоминаний, которые подарил «Ых». Гикашкот, натирающий ладони и рвущийся из рук при сильном ветре. Парус, наполненный ветром и тянущий яхту вперёд. Брызги в лицо. Капельки воды на парусе, в которых при солнечных лучах отражается вся радость мира. Яхта, послушная рулю. Ощущение абсолютного единства с яхтой, будто бы ты – уже не ты, а её продолжение, её часть. Эпоксидка, застывающая не только на яхте, но и на руках и коленках. Не-

объяснимое чувство, которое возникает внутри, когда проводишь рукой по палубе и чувствуешь, что вот он стоит весь такой настоящий, живой, уже родной, говорящий с тобой на каком-то своём, но почему-то понятном тебе, языке.

Закрываю глаза и вижу картинку. Вот впервые поднимаются флаги на нашей мачте. Вот рулевые и матросы совершают первые в этом году выходы. Кто-то уходит в аморфную субстанцию. Кто-то застревает на шверте. Вот учебные кияния, абордажные бои. Смех, радость, улыбки. Вот мы с Сашкой первый раз достали «Ыхало» из гаража. Смотрим на него, пытаемся понять, сообразить, как собрать мачту, как разобраться с такелажем. Вот мы первый раз кияемся, неожиданно, мокро и холодно. Но весело. Вот придумываем имена талисманам. Проклеиваем щели. Вот гонки, в которых экипажи стремятся проявить весь свой опыт и талант. Целый месяц, который пролетел очень стремительно. И вот уже барабанщики вновь барабанят марш-атаку, собирая всех на торжественное построение в честь закрытия практика.

Всё это будто бы привет из Детства. Да, мне кажется, «Ыхало» подарил кусочек Детства, дал возможность ещё раз ощутить эти чувства, казалось бы, впавшие в вечную спячку, вернул к настоящей жизни.

Это ещё одна горстка в котёл счастливых воспоминаний. И эта горстка – из брызг волны, мелкими капельками оседающих на парусе и отражающих на солнце настоящую радость, счастье, жизнь!

*Евгения Ненюкова,
флагман флотилии*

Вчера у нас были учебные кияния...

Я киялся вместе с Сашей Степановым и Данилом Бессоновым. Кильнулись один раз нормально, второй раз тоже, но в третий...

Кияли «Иту Лариу Дэна». Получился полный оверкиль. Мы вдвоем стали давить на шверт, и он сломался!!! Что делать?!!! Мы стали звать Олю. Когда она пришла на моторке, мы попытались вместе поднять яхту, но у нас ничего не получилось. Оля отправила нас на берег на другой яхте, а сама осталась ставить «Дэна». Что случилось дальше, я не знаю!!!

*Макс Крупин, матрос
яхты «Бака-Тутума»*

У нас были абордажные бои. Я в них не должен был участвовать, потому что заболел. И попросил Олю, чтоб она взяла меня к себе в моторку. Она меня и взяла. Я думал, что мы будем наблюдать за ходом боев, но Оля сказала:

– А давай их обрызгаем!

Ну мы и начали веселиться – выбрали черпаки и начали обрызгивать экипажи – с Паши. Однако он тут же стал отвечать, чего я лично не ожидал. Потом мы напали на экипаж Никиты, и – началось!

Мы с Олей из моторки вышли такие же мокрые, как и все с яхт!

*Денис Чирков, матрос
яхты «Тимсель»*

27 ИЮНЯ

Великое «закрытие», или Родителей «килять» разрешается!

Взад я произнёс напутственную речь на открытии летней яхтенной практики. И вот уже – они прошли. Практика окончена. Вновь под высоким флагштоком стоят напротив друг друга два строя: флагманы отряда и «флагманята». Ребята – обветренные и загорелые, счастливые и грустные. Флагманы – взволнованные и торжественные...

Правда этой торжественности хватает не надолго, ведь вспоминая всё, что было за практику, никак нельзя

удержаться от иронии и весёлых шуток. Гремят барабаны! Четко звучит голос Дмитрия Бахтерева, оглашая результаты практики.

Точных слов не помню, а суть сводится примерно к следующему: все – молодцы, яхты целы, Нижнеисетский пруд тоже, пострадавших – нет! А раз молодцы – огласим длинный список победителей!

Палит солнце. Торжественно развеваются бело-голубой – «андреевский» и оранжевый – отрядный флаги. Вновь и вновь выходят ребята из

строю, получают дипломы и возвращаются. Группа родителей шумно одобряет как успехи своих детей, так и победы их друзей. Щелкают фотоаппараты, запечатлевая для истории лица ребят, получающих дипломы. Дипломы за победы и за участие в самых различных водных и сухопутных конкурсах. И каждый диплом – не просто свидетельство твоей маленькой победы над собой, – это ещё и незабываемая память об этих счастливых днях.

Но вот – все дипломы розданы. Новые звания – озвучены.

Кандидаты стали матросами, прибавилось в строю капитанов. И уже Денис Чирков, новый командир барабанщиков, принимает командирский барабан от Данила Забелина. И утомлённые солнцем ребята уже слышат долгожданную команду – «вольно». Строй рассыпается, и все торопятся сменить парадную форму на спасжилеты – пора наконец на практике показать родителям и гостям чему они научились! Тем более – разрешено необычное – совершить учебное кильнение вместе с почётными гостями и родителями! Чтобы раз и навсегда ответить на их вопрос: «Что будешь делать, если на воде случится, не дай бог, что-то непредвиденное, а?»

Жилеты розданы ребятам, гостям и родителям. Несколько томительных минут. И вот яхты одна за другой неспешно скользят по глади пруда. Слишком неспешно – ветра едва хватает, чтобы паруса могли изображать работу. Мы идем на «Иту Лариу Дэне». Роман, наш рулевой, держится весело и спокойно, с чуть заметной заминкой переводя морские команды на язык, по-

нятный сухопутному человеку. А я так старался объяснить их значение своим спутникам заранее!

Но гребём мы бодро, подобно индейцам на каноэ, держа гребки двумя руками. За кормой «Иту Лариу Дэна» даже возникает подобие буруна. Вдруг мы видим как «Бака-Тутума» заваливается на борт и ложится мачтой на воду. Авария? Катастрофа? Я собираюсь плыть на помощь. Роман смеётся и объясняет, что это учебный оверкиль и предлагает нам тоже кильнуться – просто для свежести! Мы сначала пугаемся, потом идея начинает нравиться... но

в яхте фотоаппарат, телефоны, сумка... Приходится, с сожалением, отказаться от идеи искупаться и поучаствовать в спрямлении яхты.

То одна, то другая яхта, кроме нашей, опрокидываются, а затем бодро встают обратно. Мокрые матросы смеются над нами, и я смеюсь вместе с ними! Вдруг мы замечаем, что по глади пруда к берегу плывет в спасательном жилете Евгения Ивановна Стерлигова! Человек за бортом! Мы устремляемся к ней... Оказалось, что, покинув яхту, она не смогла взобраться на скользкий борт ни самостоятельно, ни с помощью ребят, но, немало не растерявшись, нашла свой путь решения проблемы и отправилась к берегу своим ходом! Совместными усилиями инструктора по истории флота и экипажей двух яхт мы «убедили» Евгению Ивановну подняться на борт!

А вскоре уже причалили к пирсу! И хотя искупаться мне так и не удалось, зато фотографии прямо с места событий утешили.

*Евгений Туголуков,
инструктор истории
Флота*

Р.С. 28 ИЮНЯ

Как мы побывали на Втором острове

В первый день свободных выходов после практики стояла невыносимая жара. И мёртвый штиль. Понятно, что от хождения под парусами удовольствия не получишь. Мыть яхты – пока рановато. И тут пришла гениальная идея – отправиться на Второй остров. Через полчаса мы запаслись всем необходимым (например, сосисками), вытащили яхты, вооружили их гребками и вышли в путь...

Конечно, если добираться на веслах, времени пройдет довольно много. Но мы просто пришвартовались своеобразным «поездом» к моторке и погнали на всех парах к острову. И там оказалось очень интересно! Несмотря на то, что назойливые туристы побывали и здесь, и кое-где виднелись следы «цивилизации», всё же здесь было лучше, чем на Первом.

Спустя ещё полчаса, у старой березы мы навалили кучу хвороста, обложили его камнями и развели костёр. Пока пламя разгоралось, все мы пошли купаться. Но через некоторое время нам это надоело. Тогда рулевые во главе с Олей сели на «Вильсон», оборудовали его мотором и пошли в экспериментальное плавание, оставив матросов под присмотром Джесс.

Надо сказать, что наши яхты гораздо лучше ходят с мотором, чем сама моторка. Более

устойчивы на курсе, больше свободных мест, не обливает всех брызгами на очередной волне... Пока я думал обо всем этом, вышли мы на середину пруда (приблизительно). Померили глубину в гребках – оказалось два без лопасти. Ого! Вот тут-то купание будет что надо! И началось! Мы прыгали в воду самыми разными стилями: «рыбкой», «бомбочкой», «солдатыком», делали сальто и вперед, и назад. Время очень быстро пролетело... Когда мы вернулись, костёр уже потух, а на его углях жарилась картошка. Тогда мы развели второй костёр, рядом с первым, и стали готовить на нем сосиски и хлеб. Потом мы снова купались, но на этот раз еще и играли во что-то вроде водного поло с футбольным мячом. Но время, увы, всё текло и текло, и подошла пора собираться. Напоследок, по дороге домой, мы устроили гонки на гребках.

День прошёл с массой впечатлений, причём и для командиров, и для матросов, и для Оли с Джесс. Лелею в душе надежду, что когда-нибудь мы пойдем на этот замечательный остров ещё раз. Жди нас, Второй!

Паша Туголуков, рулевой яхты «Бака-Тутума»

**Хроника жаркого лета 2010 года,
или История второй навигации отряда «Флагман»**

Сборник

Подготовлен по материалам, написанными матросами, командирами и инструкторами детской парусной флотилии «Флагман» во время летней парусной практики 2010 года

Авторский коллектив: *Сергей Бахтерев, Даниил Бессонов, Александр (Дед) Дедюхин, Даниил Дедюхин, Юлия Дедюхина, Данил Забелин, Максим Крупин, Иван Кулаков, Роман Макаров, Никита Мухлынин, Евгения (Джесс) Ненюкова, Иван Пономарёв, Полина Пунькова, Александр Сальников, Александр Степанов, Евгений Туголуков, Павел Туголуков, Александр Устюжанин, Денис Чирков, Артём Шапаренко*

Фотографии *Дмитрия Бахтерева, Александра Дедюхина, Татьяны Крупинной, Алексея Кулакова, Евгении (Джесс) Ненюковой, Олега Огнева, Евгения Туголукова, Ольги Шардаковой*

Рисунки *Евгении Ивановны СТЕРЛИГОВОЙ*